Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 3. С. 23–30.
Oikumena. Regional Researches. 2024. No. 3. P. 23–30.

Научная статья
УДК 316.74
https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-3/23-30

"Каждую пятницу в мечеть ребята ходят": религиозные практики молодых мигрантов в условиях якутской повседневности

Анна Юрьевна Ардальянова
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, ardalyanova.ayu@dvfu.ru
Айтал Игоревич Яковлев
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия;
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, aytalyakovlev@mail.ru

Аннотация. В настоящей работе рассматриваются особенности религиозных практик и проявлений духовности среди молодых мигрантов из Центральной Азии, проживающих в Республике Саха (Якутия). Приводятся данные о численности населения, количеству и составу прибывающих в регион мигрантов, а также данные Министерства юстиции РФ о количестве и конфессиональном распределении религиозных организаций в республике. Эмпирическую базу исследования составили результаты социологического исследования, выполненного в г. Якутске в период с февраля 2023 г. по июль 2024 г. с применением качественной методологии, включая метод полуструктурированного интервью с мигрантами и экспертами из числа работодателей мигрантов (n=15). Описываются основные религиозные практики молодых мигрантов, указывается на роль и значение этих практик в жизни молодых людей, их влияние на трудовую деятельность. Обозначено различие практик в зависимости от этнического происхождения прибывающих мигрантов. Авторы анализируют религиозные практики мигрантов как часть их повседневности, приходят к выводу о том, что приобщение к религиозной жизни помогает молодым мигрантам адаптироваться к новым социальным условиям, обеспечивая поддержание органичной связи с культурными корнями и верованиями в условиях северного региона, предоставляет возможности решать насущные проблемы.
Ключевые слова: *миграция, Республика Саха (Якутия), религиозные практики, молодые мигранты, мечеть, мусульмане в Якутии, религиозные организации*

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-01113, https:// rscf.ru/ project/23-28-01113/

Для цитирования: Ардальянова А. Ю., Яковлев А. И. "Каждую пятницу в мечеть ребята ходят": религиозные практики молодых мигрантов в условиях якутской повседневности // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 3. С. 23–30. https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-3/23-30

Original article
https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-3/23-30

"Every Friday Guys Go to the Mosque": Religious Practices of Young Migrants in the Context of Yakutian Everyday Life

Anna Yu. Ardalyanova
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, ardalyanova.ayu@dvfu.ru
Aital I. Yakovlev
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk; Russia,
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, aytalyakovlev@mail.ru

Abstract. This paper examines the characteristics of religious practices and manifestations of spirituality among young migrants from Central Asia living in the Republic of Sakha (Yakutia). Data are provided on the population, the number and composition of migrants arriving in the country, as well as data from the Ministry of Justice of the Russian Federation on the number and denominational distribution of religious organizations in the republic. The empirical basis of the study was the results of a sociological study carried out in the city of Yakutsk during the period from 02.01.2023 to 07.10.2024 using qualitative methodology and the method of semi-structured interviews with migrants and experts from among migrant employers (n=15). The main religious practices of young migrants are described, the role and significance of these practices in the lives of young people, and their impact on work activity is indicated. The differences in practices depending on the ethnic origin of arriving migrants are indicated. The authors analyze the religious practices of migrants as part of their everyday life and come to the conclusion that involvement in religious life helps young migrants adapt to new social conditions, ensuring the maintenance of an organic connection with cultural roots and beliefs in the northern region, and provides opportunities to solve pressing problems.
Key words: *migration, Republic of Sakha (Yakutia), religious practices, young migrants, mosque, Muslims in Yakutia, religious organizations*

The reported study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01113, https://rscf.ru/ project/23-28-01113/

For citation: Ardalyanova A. Yu., Yakovlev A. I. "Every Friday Guys Go to the Mosque": Religious Practices of Young Migrants in the Context of Yakutian Everyday Life // Ojkumena. Regional Researches. 2024. No. 3. P. 23–30. https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-3/23-30

Введение

Республика Саха (Якутия) (далее РС(Я)) – один из уникальнейших регионов России, в котором соединились суровый климат, богатые националь-

© Ардальянова А. Ю., Яковлев А. И., 2024

Табл. 1. Изменение общей численности населения в субъектах ДФО за период 2019–2023 гг., оценка в среднем за год; тыс. чел.

Table 1. Change in the total population in the FEFD subjects for the period 2019–2023, average estimate per year; thousand pers.

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
ДФО	8 178,9	8 146,6	8107,6	7935,2	7885,1
Республика Бурятия (РБ)	984,6	985,7	984,0	976,3	973,3
Республика Саха (Якутия) (РС (Я))	969,5	977,0 ↑	987,0 ↑	997,7 ↑	999,6 ↑
Забайкальский край	1 062,7	1 056,6	1048,5	996,5	988,4
Камчатский край	313,9	312,3	312,2	290,7	288,8
Приморский край	1 899,2	1 886,8	1870,4	1831,0	1813,2
Хабаровский край	1 318,5	1 308,4	1300,0	1288,4	1281,1
Амурская область	791,6	785,9	777,2	759,9	753,1
Магаданская область	140,7	139,6	138,4	135,1	133,8
Сахалинская область	488,9	486,9	484,9	463,3	459,1
Еврейская автономная область (ЕАО)	159,1	157,4	155,2	148,5	146,6
Чукотский автономный округ (ЧАО)	50,0	49,9	49,84	47,9	48,0

Источник: составлено авторами на основе [10].
Source: compiled by the authors based on [10].

ные традиции и культура. Повседневность жителей региона протекает в условиях своеобразного противостояния холоду, глобализации и миграционным процессам, о чём свидетельствуют яркие "антимигрантские" выступления последних лет, коснувшиеся в том числе и религиозной сферы Якутии **[15; 14].** При этом исследователи отмечают, что именно миграционные процессы становятся основой для социально-экономического и культурно-хозяйственного развития территории, а возникающее недовольство населения в отношении мигрантов – результат неравномерного распределения производительных сил и трудовых ресурсов, дисбаланс развития города и села, ограниченность поля этнокультурного взаимодействия в регионе **[13]**.

Настоящая статья направлена на описание повседневности молодых мигрантов Якутии и включенные в неё религиозные практики, но перед тем, как перейти к описанию результатов нашего исследования, статистически охарактеризуем регион и миграционные процессы в нём.

Начнем с того, что РС (Я) – самый крупный регион в России. По данным Росреестра, площадь территории Якутии составляет 3083,5 кв. км, она занимает ключевую позиции среди субъектов Дальнего Востока России и с точки зрения демографических показателей (*табл. 1*). Несмотря на то, что по общей численности населения республика занимает третью позицию, уступая Приморскому и Хабаровскому краям, за последние пять здесь можно наблюдать уверенный прирост населения – 4099 человек в 2023 г., это происходит как за счёт естественного прироста (3346 человек), так и за счёт миграционного (753 человек).

Естественный прирост населения РС (Я) объясняется национальными и культурными особенностями республики, среди которых сохранение традиционного способа хозяйствования и образа жизни, и как следствие ориентация на многодетность. Помимо этого, можно отметить, что за последние годы в республике значительно повысился уровень медицинского обслуживания, в том числе в системе родовспоможения, о чем свидетельствуют достаточно низкие в регионе показатели младенческой и детской смертности **[4].**

В статистическом портрете региона интерес вызывают и миграционные процессы. Так, в 2023 г. в РС (Я) прибыло 54069 чел., в том числе из других регионов России 11478 и из-за рубежа 16250 чел. Б**о**льшую часть мигрантов

Табл. 2. Численность и конфессиональный состав религиозных организаций в Республике Саха (Якутия) по состоянию на 19.07.2024

Table 2. Numbers and confessional composition of religious organizations in the Republic of Sakha (Yakutia) as of July 19, 2024

Религиозные организации по конфессиям	Количество религиозных организаций в РС(Я)	% от общего числа религиозных организаций в РС(Я)
Христианство	140	87
в том числе:		
Русская православная церковь (Московский патриархат)	85	52,8
Евангельские христиане	28	17,4
Христиане веры евангельской	16	9,9
Адвентисты Седьмого Дня	5	3,1
Католицизм	4	2,5
Древлеправославная община	1	0,6
Армянская Апостольская Православная Церковь	1	0,6
Ислам	10	6,2
Религия Айыы	6	3,7
Буддизм	3	1,9
Иудаизм	1	0,6
Бахаи	1	0,6
Итого:	161	100

Источник: составлено авторами на основе [7].
Source: compiled by the authors based on [7].

составляют граждане стран СНГ – 15272 чел., при этом миграционный прирост по данной категории прибывающих составил 1465 чел.

Б**о**льшая часть регионов Дальневосточного федерального округа демонстрируют отрицательное сальдо миграции со странами СНГ, помимо Якутии исключение составляют Амурская область и Республика Бурятия (+127 и 55 чел. соответственно). Прибывают в Якутию больше всего мигрантов из Кыргызстана 60% (9247 чел.), 14% (2093 чел.) – Армении, 13% (2030 чел.) – Таджикистана, 5% (695 чел.) – Казахстана, 5% (557 чел.) – Узбекистана, 2% и менее – из Украины, Азербайджана, Беларуси, Молдовы и Туркмении **[11].**

Сравнительно недавно глава РС (Я) А. Николаев подписал запрет о работе иностранцев в отдельных отраслях на территории региона **[2]**, однако фактически этот запрет касается только граждан Таджикистана и Узбекистана и не затрагивает мигрантов из Кыргызстана и Армении, которых согласно статистическим данным большая часть.

В силу того, что мигранты в республике представлены в основном выходцами из Центральной Азии (Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан), исповедующими ислам, а религия оказывает существенное влияние на формирование адаптационных механизмов у мигрантов **[5],** возрастает роль мусульманских организаций, а именно молитвенных домов и мечетей как основного субъекта организации религиозной жизни мусульман в РС (Я).

По данным Министерства юстиции РФ на сегодняшний день в республике зарегистрировано 161 религиозная организация, конфессиональное распределение организаций представлено в таблице 2.

Безусловным лидером по численности являются христианские организации – 87% (140), а наибольшее их количество приходится на организации Русской православной церкви – 52,8 % (85) организаций от общей численно-

сти религиозных организаций. Достаточно активны в регионе протестантские церкви, их в общей сложности 30,4% (49). Мусульманские организации составляют 6,2% от общей численности, при этом важно подчеркнуть, что организации имеют достаточно обширную географическую распространённость. В отличие от других регионов, например Приморского и Хабаровского краёв, где мусульманские религиозные организации расположены в основном в региональных центрах (г. Владивосток, г. Хабаровск), в Якутии молельные дома имеют достаточно широкий географический разброс. Так, в г. Якутске зарегистрировано только 2 организации; остальные же находятся в городах Алдан (2), Нерюнгри (1), Ленск (1), Олёкминск (1), Мирный (1), Удачный (1) и пос. Айхал (1). Такое рассредоточение, на наш взгляд, связано именно с тем, что на данных территориях религиозные организации выполняют своего рода функцию легитимации мигрантов, сопровождая их религиозные практики и осуществляя своеобразный контроль над взаимодействием с местным населением.

Теоретическая рамка и методы исследования

Перейдём к описанию теоретической рамки настоящего исследования, в фокусе внимания которого лежит повседневность молодых мигрантов и реализация ими религиозных практик. Повседневность в социологии понимается как функционирование или существование в контексте регулярных и обычных действий, которые люди выполняют ежедневно. Данное описание восходит к работам А. Шюца, где повседневность рассматривается как мир индивидуального социального опыта **[12]**, который может быть сведён к типичной модели поведения мигранта в принимающем сообществе. В теоретическом плане немаловажным является аспект конструирования и поддержания социальной реальности **[1]** молодых мигрантов, идентифицирующих себя как мусульман в иной социокультурной среде.

В последнее время за счёт усиления общественной дискуссии в отношении миграционных процессов в России исследователи обращаются к анализу повседневности мигрантов и реализуемых ими религиозных практик. В частности, авторами отмечается, что для мигрантов в целом характерно сохранение традиционных повседневных практик (многообразные родственные связи, соблюдение национальных обычаев) **[3]**, с распространением религиозных практик в городских массивах создаются своеобразные "границы" исламского мира **[9]**, активно практикующие мигранты-мусульмане характеризуются большей степенью социализации и интегрированности в принимающее сообщество, в то время как мусульмане с отсутствием религиозных практик, напротив, склонны реализовывать так называемые "маргинальные стратегии аккультурации", когда мигранты не идентифицируют себя ни со своей национальной культурой, ни с культурой принимающего сообщества **[6]**.

Феноменологическая традиция, выбранная нами в качестве теоретической рамки, является основой для реализации качественной стратегии эмпирического социологического исследования **[8]**, в фокусе внимания которого лежит жизненный опыт индивидов и связанное с ним восприятие социальной реальности, смыслы и значения, вкладываемые в данном случае молодыми мигрантами в религиозные контексты.

В данной работе мы сделали акцент на рассуждениях о значении религиозных практик в жизни молодых (трудовых и образовательных) мигрантов, представленных в виде высказываний как самих молодых мигрантов в возрасте от 18 до 35 лет (далее И1; И2 и т. д.)[1], так и экспертов из числа работодателей (далее Э1; Э2 и т. д.)[2], особо следует отметить вклад в настоящую работу нашего ключевого эксперта – представителя Централизованной религиозной организации "Духовное управление мусульман" Республики Саха (Якутия)

[1] И1 – жен., 34 года, Кыргызстан; И2 – жен., 29 лет, Кыргызстан; И3 – муж., 27 лет, Кыргызстан; И4 – муж., 21 год, Кыргызстан; И5 – жен., 20 лет, Таджикистан; И6 – муж., 28 лет, Таджикистан; И7 – муж., 20 лет, Таджикистан; И8 – жен., 35 лет, Кыргызстан; И9 – муж., 28 лет, Кыргызстан; И10 – муж., 22 года, Таджикистан.

[2] Э1 – руководитель строительной компании, муж., 38 лет; Э2 – руководитель строительной компании, муж., 35 лет; Э3 – руководитель строительной компании, муж., 25 лет; Э4 – управляющая предприятием общепита, жен., 39 лет.

(далее – КЭ).[3] Возрастные рамки информантов определялись условиями проекта, в котором авторы принимали участие как исполнители.

Результаты исследования

Описывая собственную включённость в религиозные практики, молодые люди часто отмечают свою некомпетентность в данном вопросе, особенно это касается молодых кыргызов, как мужчин, так и женщин:

"Мы мусульмане, но при этом ничего не соблюдаем. У нас все так делают" (И3);

"Женщины в мечеть ходят только в тех случаях, если нету мужчин. Я не хожу, но я стараюсь соблюдать… Ну как соблюдать, не говорить плохо о человеке, не делать зло, элементарные простые вещи" (И2).

Молодые мигранты из Таджикистана более религиозны и придают религиозным практикам большое значение. На первый план выходят семейные традиции, которые закладывают в молодых людях определённые практики:

"В семье у нас все религиозны" (И5)*;*

"Я с детства ходил в мечеть, уроки получал и для меня это было полезно. Узнал, что можно, а что нельзя из религии" (И10);

"Мы так привыкли в Таджикистане жить. Там живешь, и ты не думаешь, что с религиозной точки зрения это правильно, или нет, потому что там культура почти полностью соответствует религии" (И6).

Религиозные практики молодых мигрантов сводятся в основном к соблюдению поста в священный месяц Рамадан и посещению мечети в пятницу. Читать намаз пять раз в день не у каждого бывает возможность, если данная практика не распространена в близком и семейном окружении, молодые люди просто не знают, как правильно нужно осуществлять молитву. Есть некоторый запрос на информационное сопровождение религиозных практик, при этом просвещаются молодые люди в религиозной сфере в основном за счёт интернет-ресурсов и социальных сетей:

"Мусульманская у нас религия, мусульмане мы и читаем намаз, как позволяет наша работа. Днём, конечно, мы на работе и не можем, а вот вечером и утром молимся. Пост держим во время Рамадана. А так в мечеть не ходим, потому что далеко" (И8);

"*Ну, я не читаю, но мы смотрим и слушаем, через телефон изучаем. Я не умею, там написано по-арабски, просто берём по телефону, слушаем исламских богословов*" (И10);

"Каждую пятницу в мечеть ребята ходят" (И5).

Эксперты в лице работодателей молодых мигрантов также подчеркивают, что молодые люди редко открыто демонстрируют религиозность, однако если подобные практики имеют место, работодатели стараются проявлять сдержанность, иногда разъясняют местные правила и обычаи:

"Молодым ребятам приходится местные обычаи объяснять. Это я не просто говорю, это нельзя, а я именно это объясняю, почему нельзя" (Э1).

Также работодатели подтверждают тезис о большей религиозности уроженцев Таджикистана:

"Уже сколько лет работаю, ни разу не видел, чтобы киргизы вот так сидели и читали (Коран – прим. авторов). *Таджики есть, они такие люди в этом плане очень… Соблюдают правила Корана. Этого придерживаются таджики, нежели киргизы"* (Э1).

В беседах с работодателями также можно обнаружить ответ на волнующий многих исследователей и обывателей вопрос: почему, несмотря на ужесточение законодательства в отношении трудовых мигрантов, работодатели предпочитают брать на работу именно их, пренебрегая "местной" рабочей силой. Ответ как раз, на наш взгляд, лежит в плоскости повседневности трудового мигранта, а именно в его отношении к трудовой задаче:

"Потому что человек, который приезжает из другой страны, он приезжает с одной целью – заработать. То есть у него номер один – это работа. А если сравнить его с местным гражданином, который здесь, то у него семья. У него есть каникулы, допустим, там, не знаю, сенокос или ещё что-то, охота. То есть это, ну, как? Работодателю оно мешает" (Э4).

---

[3] КЭ – заместитель муфтия "Духовного управления мусульман Якутии".

Религиозные же практики, по мнению работодателей, часто являются своеобразным регулятором процесса работы, они прогнозируемы, предсказуемы и позволяют работодателю планировать рабочий процесс, работодатели относятся с пониманием к религиозным потребностям своих подопечных и часто говорят о дисциплинированности молодых мигрантов, исповедующих ислам. Пятикратная молитва, пост и ограничения в употреблении алкоголя формируют и определённое отношение к труду:

"В праздничные дни они не работают, отпрашиваются, идут в мечеть. Ну и, если пятница, днем не кушают, как солнце садится, только ночью кушают, ага пост, просят, чтобы ну чтобы работы поменьше было, так как не успевают восстановиться, ходят чуть-чуть вялые такие. Но отношусь к этому нормально" (Э2).

Особой религиозной практикой, которая для мусульманина является очень важной, является посещение мечети. И в этом плане молодые мигранты, воспитанные в духе исламских традиций, не являются исключением. Молодёжь, по мнению представителя Духовного управления мусульман РС(Я), достаточно активно посещает соборную мечеть города Якутска:

"Молодых бывает больше, в основном молодёжь. С исламом всегда практически большинство это всегда были молодёжь, молодые ребята, молодые люди, ровесники, мужчины, девушки, женщины" (КЭ).

Одной из характерных черт республики является увеличение числа прихожан мечети в летнее время, что обусловлено как особыми климатическими условиями, так и увеличением количества мигрантов с апреля по октябрь:

"Каждый год ощущается, начиная уже где-то с конца марта, где-то с апреля месяца, в мечети начинаешь видеть очень много разных людей. Элементарно возьмем пятничную молитву, зимой бывает такое, что мечеть даже не полностью заполняется. То есть бывают свободные места и всё такое. Немного, но бывает. В летнее время можно наблюдать картину, что люди даже во дворе, к примеру, большое количество людей уже во дворе. Это говорит о том, что людей стало больше. Это вновь прибывшие люди, которые работают в Якутске и просто так приходят" (КЭ).

Посещают чаще всего мечеть мигранты небольшими разновозрастными группами ("бригадами"). Подобные группы связываются с национальными диаспорами, а через диаспоры они держат связь с мечетью или молельным домом. В этом плане наш ключевой эксперт также подтверждает озвученный ранее тезис о том, что представители Таджикистана более религиозны, нежели другие мигранты, они активнее посещают мечеть. Помимо этого, в Якутске ведёт работу Общественная организация "Союз Таджикистанцев Республики Саха (Якутия)":

"Ну, на сегодняшний день, из стран Центральной Азии, если мы будем говорить… Это у нас в основном мусульмане: Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, из этих трёх больше всего это таджики (посещают мечеть – прим. авт.). *И в плане религиозной приверженности таджики, они более привержены к религии, соблюдают религиозные обряды, вообще к изучению религии склонны. То есть издревле так повелось"* (КЭ).

При этом мечеть в данном случае может выполнять функцию административного центра, который помогает в адаптации мигрантов и решении их актуальных проблем:

"Здесь есть такой некий определённый костяк людей, которые всё время посещают мечеть, которые стабильно общаются между собой. И очень часто бывает даже до нас вопрос не доходит, а на уровне прихожан уже решается" (КЭ).

Таким образом, осуществление религиозных практик играет значимую роль в жизни молодых мигрантов. Местные социокультурные условия, а также усилия религиозных общин оказывают заметное влияние на характер и интенсивность религиозных практик, с одной стороны способствуя интеграции в принимающее сообщество, а с другой – сохранению собственной идентичности.

Заключение

В самом общем плане религиозные практики молодых мигрантов можно охарактеризовать следующим образом. Во-первых, они часто связаны с этническим происхождением мигрантов. Так, в бо́льшей степени религиозность проявляют граждане Таджикистана, хотя в численном выражении они не составляют большинство прибывающих мигрантов в Якутию. Во-вторых, так как цель молодых людей, прибывающих регион, тесно связана либо с образованием, либо с работой, то религиозные практики встраиваются в повседневность, не перекрывая основной цели. Они дисциплинируют молодёжь, способствуют формированию ответственности за свои поступки, усвоению социальных норм.

На наш взгляд, очень важно, чтобы в процессе осуществления религиозной практики или попытке её освоения молодые мигранты не были предоставлены сами себе и "интернет-пророкам", тем самым подвергаясь риску быть втянутыми в деструктивную, противоправную и криминальную деятельность. В этом плане актуализируется работа зарегистрированных в республике общественных и религиозных организаций, которые могут отвечать на подобный запрос молодёжи специализированными образовательными программами и курсами, мероприятиями, официальными медиаплатформами, направленными не только на религиозное просвещение, но и на разъяснение правовых норм, обсуждение национальных, культурных, семейных ценностей и этических проблем, а также развитие личностных качеств.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 325 с.

2. В Якутии мигрантам запретили работать. Но не всем // Якутск вечерний. URL: https://vecherniy.com/news/v_jakutii_migrantam_zapretili_rabotat_no_ne_vsem/2024-04-05-1713 (дата обращения: 16.07.2024).

3. Винокурова А. В. Повседневность и "домашние" практики семей трудовых мигрантов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 2 (45). С. 40–45.

4. Естественное движение населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269 (дата обращения: 16.07.2024).

5. Леденева В. Ю. Социологическое измерение социальной адаптации трудовых мигрантов: региональный аспект // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 4. С. 106–119.

6. Могильчак Е. Л. Религиозность мигрантов из Центральной Азии в условиях крупного города // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 4. С. 620–631.

7. Реестр некоммерческих организаций // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij (дата обращения: 16.07.2024).

8. Семенова В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет, 1998. 292 с.

9. Сметанин Ф. Производство "исламского" как маркер границ "чужого" пространства в городских нарративах (на примере Иркутска) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2023. Т. 41. № 3–4. С. 420–448.

10. Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283 (дата обращения: 16.07.2024).

11. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2023 году (дата публикации: 12.07.2024) // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283 (дата обращения: 16.07.2024).

12. Шюц А. Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с.

13. Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития / В. Б. Игнатьева, Е. Г. Маклашова, А. Г. Томаска и др. Новосибирск: Наука, 2022. 296 с.

14. Это ущемление по религиозному признаку: муфтий Якутска об идее переноса мечети за пределы города // Якутия. Инфо. URL: https://yakutia.info/article/187802 (дата обращения: 16.07.2024).

15. Якутия "антимигрантская": вспоминаем события разных лет // Якутия. Инфо. URL: https://yakutia.info/article/211300 (дата обращения: 16.07.2024).

References

1. Berger P., Lukman T. Social construction of reality: a treatise on the sociology of knowledge. Moscow, 1995. 325 p. (In Russ.).
2. In Yakutia, migrants were prohibited from working. But not for everyone. Evening Yakutsk: [website]. URL: https://vecherniy.com/news/v_jakutii_migrantam_zapretili_rabotat_no_ne_vsem/2024-04-05-1713 (accessed 16.07.2024). (In Russ.).
3. Vinokurova A. V. Everyday life and "home" practices of families of labor migrants // Ojkumena. Regional Researches. 2018. No. 2 (45). P. 40–45. (In Russ.).
4. Natural movement of the population of the Russian Federation. Federal State Statistics Service: [website]. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269 (accessed 16.07.2024). (In Russ.).
5. Ledeneva V. Yu. Sociological dimension of social adaptation of labor migrants: regional aspect // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-Economic Sciences. 2022. Vol. 15. No. 4. P. 106–119. (In Russ.).
6. Mogilchak E. L. Religiosity of migrants from Central Asia in a large city // Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. 2019. No. 4. P. 620–631. (In Russ.).
7. Register of non-profit organizations. Ministry of Justice of the Russian Federation: [website]. URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij (accessed 16.07.2024). (In Russ.).
8. Semenova V.V. Qualitative methods: an introduction to humanistic sociology. Moscow, 1998. 292 p. (In Russ.).
9. Smetanin F. Production of "Islamic" as a marker of the boundaries of "alien" space in urban narratives (the example of Irkutsk) // State, religion, Church in Russia and abroad. 2023. Vol. 41. No. 3–4. P. 420–448. (In Russ.).
10. Number and migration of the population of the Russian Federation. Federal State Statistics Service: [website]. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283 (accessed 16.07.2024). (In Russ.).
11. Number and migration of the population of the Russian Federation in 2023 (date of publication: 12.07.2024). Federal State Statistics Service: [website]. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283 (accessed 16.07.2024).
12. Schutz A. A world glowing with meaning. Moscow, 2004. 1056 P. (In Russ.).
13. Ethnosocial processes in Yakutia: modern perspective and development prospects / V. B. Ignatieva, E. G. Maklashova, A. G. Tomaskaet al. Novosibirsk, 2022. 296 p. (In Russ.).
14. This is an infringement on religious grounds: the Mufti of Yakutsk about the idea of moving the mosque outside the city // Yakutia. Info: [website]. URL: https://yakutia.info/article/187802 (accessed 16.07.2024). (In Russ.).
15. Yakutia "anti-migrant": We remember the events of different years // Yakutia. Info: [website]. URL: https://yakutia.info/article/211300 (accessed 16.07.2024). (In Russ.).

◆

Информация об авторах

Анна Юрьевна Ардальянова, канд. социол. наук, научный сотрудник департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: ardalyanova.ayu@dvfu.ru

Айтал Игоревич Яковлев, канд. ист. наук, доцент Исторического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия; научный сотрудник департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: aytalyakovlev@mail.ru

Information about the authors

Anna Yu. Ardalyanova, Candidate of Sociology, Researcher, Department of Social Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: ardy2004@mail.ru

Aital I. Yakovlev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia; Researcher, Department of Social Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: aytalyakovlev@mail.ru

Поступила в редакцию 26.07.2024 Одобрена после рецензирования 15.08.2024 Принята к публикации 28.08.2024

Received 26.07.2024 Approved 15.08.2024 Accepted 28.08.2024